

Н.И. Шевченко
(БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород)

Философско-эстетические поиски Н.Н. Стрхова и современное состояние духовности

Во второй половине XIX века идею классического славянофильства продолжали развивать «поздние славянофилы», или по другому «почвенники». Среди их сторонников особо выделялись А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Стрхов. «Почвенники» придерживались основной идеи славянофилов – российской самобытности, суть которой они видели в христианском смирении. Историческая миссия России им виделась в объединении народов Европы в христианское братство. Силы для осуществления этой миссии, по их мнению, необходимо черпать в «почве», т.е. в исконно русской культуре простого народа, а не в идеологии «оторвавшихся от почвы» интеллигентов, так называемых «русских скитальцев».

Среди «почвенников» были деятели литературы, искусства, философы, одним из главных путей постижения национальной идеи, не исключая и русской, видели в осмыслении и изучении национальной культуры и искусства. Яркой личностью здесь предстает Н.Н. Стрхов. Он был весьма деятельным критиком «почвеннического» направления, боролся с оторванностью от родной почвы, звал вернуться к российским национальным устоям и истокам. Своим философско-эстетическим и художественно-критическим творчеством Н.Н. Стрхов «возводил» своеобразный мост, связывавший поздних славянофилов («почвенников») с символистами. Эта сторона дела обуславливалась тем, что Н.Н. Стрхов боролся в искусстве и русской культуре за их чистоту, за подлинную художественную красоту, за совершенство стиха и языка поэзии. В статьях 70-х годов XIX века Н.Н. Стрхов с некоторой неприязнью относится к Н.А. Некрасову, называет его чуть ли не куплетистом, который «не прочь гнусно подделываться или тоскливо поглумливаться над народом», не зная чем живет русский народ». В статье 1888г, движимый, однако, идеей совершенства стиха, литературного языка, Н.Н. Стрхов подчеркивает, что «Некрасов заслуживает очень большого внимания и изучения за свою оригинальность языка и стиха, достигаемого высшего мастерства». Говорит теперь об этом поэте как «о человеке с большим вкусом и с искренней любовью к литературе». Отношение к Н.А. Некрасову у Н.Н. Стрхова меняется по мере того, как растет мастерство поэта и он создает произведения подлинной поэзии, подлинного искусства. Главное «мерило», с которым относится Н.Н. Стрхов к художнику, это не личные качества как таковые, а его художественные, гражданские успехи.

Подлинными художественно-эстетическими завоеваниями внесла в свое время пушкинская поэзия. Однако, начиная с 1856 года, по свидетельству Н.Н. Страхова, поэзия утратила эти завоевания, «в литературе получило силу и с каждым годом разрасталось гражданское направление, то есть стремление возбудить общественную деятельность в России». Задачей для литературы была поставлена внутренняя политика и перед этой задачей должны отступить на второй план все другие интересы. Искусство, всякое «писательство», наука и иная умственная деятельность должны «иметь в виду» прямую пользу для общества. А, как известно, именно на этих позициях стояли сторонники революционно-демократического движения и ратовали за такую «пользу». Это В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов и Д.И. Писарев. Но Н.Н. Страхов расходился с ними не только на «почве» поэзии и утраты ею завоеваний, пришедших с пушкинской поэзией, но и по идейным соображениям. В.Г. Белинский и многие другие из революционно-демократического крыла (А.И. Герцен, Н.П. Огарев и т.п.) примыкали к западникам, противостоявшим в выборе пути для России, поздним славянофилам («почвенникам»), в том числе и Н.Н. Страхову.

По собственному признанию Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, именно Н.Н. Страхов сыграл важную роль в их творческой судьбе. Он оказался одним из немногих, кто по достоинству сумел оценить роман «Война и мир», выступил в его поддержку, так как критика этот роман осудила «и слева, и справа». Он единственный справедливо отметил, что Л.Н. Толстой неподражаемый психолог, путем глубочайшего проникновения в души людей, способный по крупицам собрать «идеалы истинной жизни», демонстрируя глубочайшее «уважение к истории». По мнению Н.Н. Страхова в романе поражает объективность и образность. Образы отчетливы, а краски яркие. Л.Н. Толстой, по свидетельству Н.Н. Страхова ничего не рассказывает от себя. Он «прямо выводит лица» и заставляет их говорить, чувствовать, действовать. Каждое слово и каждое движение верно до изумительной точности, словно имеешь дело с живыми людьми, причем видишь их гораздо яснее, замечает критик, чем в действительности, жизни.

Н.Н. Страхов особо подчеркивает «необыкновенное мастерство загадочного произведения» (2, с.266), которое не дается даром. Оно результат глубоких мыслей и глубоких чувств, истинной художественности, которую следует отличать «от ее фальшивых и уродливых форм» (2, с.263).

Н.Н. Страхов велик, не только как литературно-художественный критик. Он был блестящий публицист и философски одаренная личность. Проявляя заботу об Отечестве и его судьбе, выборе пути, он ратовал за укрепление и развитие «настоящего образования», за приобретение умственной самостоятельности, развитие своего собственного русского ума как важных средств в преодолении пагубного влияния Запада. Нашим русским оружием должна быть, полагал Н.Н. Страхов, «строгая работа», точный и объективный анализ всех явлений, даже «дух рационализма, к области которого, без сомнения принадлежит все, что в науках есть истинно научного» (1, с.7).

Итак, Н.Н. Страхов как философ признавал объективную реальность, которую следует познавать научным путем, точно и объективно анализируя все ее явления, подвергать такому же анализу все, что есть в науках и даже то, что является «истинно научным». Против субъективизма и искажения в процессе художественного отражения Н.Н. Страхов выступал и в художественном творчестве. Искусство призвано нести глубокие мысли и глубокие чувства. Отмечая специфику искусства как средства познания жизни, Н.Н. Страхов признавал, что оно способно не только воспроизводить действительность, но и яснее ее воспринимать. Через высокое искусство человек ярче и глубже познает окружающий его мир. В искусстве Н.Н. Страхов ценил высокое мастерство и вкус художника и искреннюю его любовь как исполнителя. Силу художественного произведения видел в том, насколько мысли и чувства художника достигают конкретности и индивидуальности выражения. В поэзии самое неуловимое и недостижимое должно быть высказано точными словами, выступал против «каких-нибудь мечтаний», смутных «порываний», чувств и мыслей, уносящих нас от всего действительного. Идеи высокой художественности, совершен-

ство произведения, связи его с реальностью, а не выдуманные жизнью, уважение к истории, выдвигаемые Н.Н. Страховым, остаются актуальными и по сей день, так же как и мысли о поиске Россией «своего» пути.

Нынче, как и в исторический период, затронутый нами, вновь Россия стоит перед выбором этого самого «своего» пути. Историю необходимо чтить, но выбор следует осуществлять, руководствуясь общечеловеческими ценностями, которые, как в капле воды преломляется солнце, так и эти ценности отражаются в *духовности*.

Духовность в естественном, а не в сверхъестественном «прочтении», есть феномен социально-общественного происхождения. Она – есть качественное состояние общества или человека и несет в себе единство наиболее существенных признаков, по которым люди выделяются из природной животности. Это, в первую очередь, их интеллектуальное начало (единство рассудочной и разумной мыслительной деятельности), добровольное начало – как выбор цели добрых действий, действий противостоящих злу, в каких бы то формах оно не выступало. Добровольное – гуманизированное начало. Оно обуславливает то, что в центре добровольных действий стоит человек, как высшая ценность и критерий того – во благо ли людям совершается действие или вопреки его. Определенным образом добровольное начало реализуется в нравственной составляющей духовности. В соответствии с главным содержанием духовности нравственным определяется все то, что направлено на сохранение *достоинства* человека (характеристика того, что любой индивид несет в себе родовые признаки человека, а не животного или подобного ему существа). Нравственное сохраняет свою специфику и в том, содержит ли поступок направленность на обеспечение здоровья и жизни другого человека или нет. Если нет – то это и будет безнравственным.

Не менее важным в структуре духовности является аксиологическое (ценностное) помогающее человеку осуществить ценностные ориентации, оставлять право приоритета в соотношении материальных и духовных ценностей – за духовными ценностями. Если материальные ценности составляют основу жизнесуществования людей, то подлинно человеческий характер они обретают благодаря наличию в человеческом ходе духовных ценностей. Если материальные ценности, обладая принципом «критичности массы», в апогее своей «критичности» разрушительно действуют на общество (современный терроризм и ему подобное), человека (при условии, если его материальная основа жизни во многом превышает естественно потребляемое), то духовное наоборот воздействует благоприятно, созидательно, в каких бы оно величинах не выступало.

Все «начала», составляющие духовность, взаимосвязаны и, взаимодействуют, дополняют друг друга. Стержень «разумности» в духовности выполняют интеллектуальное начало. Однако от крайней рациональности его «уберегают» нравственное, эстетическое и аксиологическое начала. Они придают духовности человеческую жизненность и эмоционально-чувственную насыщенность. Интеллект питает и добро и зло, и прекрасное и безобразное в поведении людей. Но от зла и безобразного его «уберегают» нравственное, эстетическое и аксиологическое содержание духовности. Подлинно человеческие качества духовности выражаются в добровольном начале, где сходятся и интеллектуальные, и нравственно-эстетические, совместно с аксиологическими ориентациями людей.

Общечеловеческое возрождение, ставящее во главу угла ценность человека и человеческой жизни имеет будущее. Оно может быть реализовано в любой стране, в том числе и России. Духовность не имеет границ, национальной принадлежности, профессиональной ориентации – и она есть общечеловеческий прогресс, порядок на Планете. Ее нет – господствует на Планете терроризм, социальная несправедливость, человечество гибнет в плену мелких страстей, алчности, сиюминутной выгоды, деградирующей культуры.

Литература

1. Страхов Н.Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. – СПб., 1886.
2. Страхов Н.Н. Литературная критика. – М.- СПб., 1986.